

От чего происходит наше веселие – от того ли, что Христос воскрес

Автор: Admin

08.04.2018 07:36 - Обновлено 13.04.2018 19:46

От чего происходит наше веселие – от того ли, что Христос воскрес

08.04.18

Протоиерей Георгий Митрофанов

Многие годы своей жизни, практически с юности, я испытывал сложное чувство в связи с тем, что одним из моих любимых писателей был Антон Павлович Чехов. Чем глубже происходило мое воцерковление, тем больше я испытывал внутренний конфликт. Я любил писателя, ощущал близость многим темам его творчества, его подходу к миру.

Вместе с тем по мировоззрению Чехов, хорошо знавший церковную жизнь, был одним из самых чуждых Церкви писателей в русской литературе.

Шли годы, я продолжал находиться во внутреннем конфликте. Даже пытался критиковать Чехова с позиции церковного традиционализма. Вдруг знакомство с «Дневником» отца Александра Шмемана освободило меня от моего комплекса.

Надо сказать, что Шмеман тоже высоко ценил Чехова, не боялся в этом признаться ни самому себе, ни окружающим. Он подметил черту, которую я сам у Чехова не обнаружил.

Отец Александр Шмеман, знавший и русскую литературу, и православную литургику, обратил внимание, что Чехов – единственный писатель в нашей литературе, который нигде не допустил ни одной ошибки в описании богослужения.

Безусловно, на это повлияло детство Чехова, его религиозное воспитание с пением на клиросе и помощью в алтаре. Из воспоминаний самого Чехова многие помнят пассаж, в котором Антон Павлович описывал, как окружающие с умилением смотрели на него и его братьев. Они казались всем ангелами, но в душе этих ангелов происходила буря негодования и возмущения от того, что им приходится петь на клиросе.

Отец Александр Шмеман освободил меня от комплекса вины за то, что я люблю Чехова. Он показал, что наиболее воцерковленный по своему жизненному опыту писатель говорит очень печальные слова о нашей религиозной жизни. И я сам стал довольно много говорить на эту тему.

После одной из пасхальных служб в храме святых первоверховных апостолов Петра и Павла, где я настоятельствую, вдруг неожиданно я вспомнил рассказ Чехова «Святой ночью». В нем описывается пасхальное богослужение в монастыре. Это долгий и глубокий текст, от чтения которого вы получите удовольствие. Не стану его пересказывать. Единственная тема, которую хочу обозначить – тема вдохновенного празднования Пасхи и гуляний, которые начинаются в рассказе тут же, от стен монастыря.

Чехов мастерски показывает поразительное равнодушие и холодность участников праздника к конкретным людям, в частности, к только что умершему иеродиакону Николаю и паромщику послушнику Иерониму.

Я вспомнил рассказ в памятную для меня пасхальную ночь и тут же в заключение службы, когда были произнесены главные слова «Христос воскрес» и услышан на них многократный ответ «Воистину воскрес», когда возникло чувство исполнения самого главного праздника и пасхальной Евхаристии, к которой приобщились почти все прихожане, я вдруг задал вопрос присутствующим:

«Давайте всерьез задумаемся, а отчего происходит наше веселие? От того ли, что Христос воскрес? Или от того, что пост закончился? И уже можно стать самими собой. Поесть сытно и вкусно. Выпить вдохновенно и просто, наконец, начать жить, а не размышлять о Христе».

Мне тогда подумалось, что размышления о Христе – это размышления о наших ближних. И если мы вдруг перестаем думать о Нем, значит, перестаем и не думаем больше о ближних. На пасхальной службе воспоминание об этом чеховском рассказе поставило меня перед серьезным вопросом, до которого я сам дошел, прослужив на тот момент около двадцати лет.

От чего происходит наше веселие – от того ли, что Христос воскрес

Автор: Admin

08.04.2018 07:36 - Обновлено 13.04.2018 19:46

Но этот вопрос и сейчас, когда исполняется тридцать лет моего священнического служения, занимает меня больше и больше. В чем суть нашей пасхальной радости?

Записала Дарья Рощеня

<http://www.pravmir.ru>